

▶ ПРЕССА | Журналист «ММ» изучала Америку с программой «Открытый мир»

Что я искала в Новом Свете?

ЮЛИЯ СЧАСТЛИВЦЕВА

Окончание. Начало в № 128, 131.

Самоуправление

Жители района Чикаго неохотно участвуют в местных выборах, явка которых сильно уступает президентским. Здесь применимо высказывание китайского философа Лао-цзы: «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует». А вот если это существование приносит проблемы, в гражданах США просыпается электоральный инстинкт.

В пригороде Вилладж-Оак-Парк с населением 52 тысячи человек управление доверено сити-менеджеру – нанятому городским советом профессиональному управляющему. Он контролирует повседневную работу служб и реализацию программ правительства.

– Политик не должен управлять городом, профессионал справится с этим гораздо лучше. Город – та же корпорация, и президент в нем является генеральным директором, – говорит президент Вилладж-Оак-Парка Дэвид Поуп.

Мы обменялись проблемами. Поуп понимающе кивал, слушая рассказы о том, как мэрии российских городов раздают землю бизнесу для строительства автозаправочных станций, торговых центров на месте парков и клумб.

– Если компания оформила все документы на строительство, администрация не может ей отказать. Однако такое право есть у городского совета. Именно депутаты принимают окончательное решение. Нам нужны не всякие, а хорошие инвестиции, – отметил Дэвид Поуп. Для убедительности он рассказал историю строительной компании, которая получила одобрение депутатов на пятый раз: процесс согласования занял несколько лет.

Американцы охотно используют в своем городе технологии прямой демократии, посещая, например, заседания городского совета и активно вступая в дискуссии прямо в зале. А в последнее время депутаты Вилладж-Оак-Парка публикуют на сайте города законодательные проекты и принимают их с учетом народных «поправок».

Силовики

Не знаю, есть ли в Америке подобное сленговое словечко. Но силовые ведомства не являются там корпорацией, живущей «по понятиям». У них выстроена система многоуровневой антикоррупционной защиты. Выдвигая обвинение, федеральная прокуратура обязана представить свои доказательства расширенной коллегии присяжных. В случае одобрения процесс идет дальше. Однако наличие такого фильтра не снимает обычного недоверия граждан к государственным ведомствам. По словам помощника федерального прокурора Каарины Саловаара,

при всей прозрачности силовой системы американцы резко критикуют связь прокуратуры с ФБР и местной полицией, утверждая, что в Америке «можно выставить обвинение и бутерброду с колбасой».

Судья Терри Маккарти был великолепен. Как мы и предполагали, судьями в США становятся выходцы из адвокатуры, а не из прокуратуры, как в России. Маккарти пришел в судьи из общественных адвокатов. Имея четверых детей, он не сожалеет, что они не пошли по его пути и под его протекцию. Зато он с гордостью сообщил, что жена является президентом крупной адвокатской компании, и значит, он «первый джентльмен». Правильно расценив наши улыбки, судья Маккарти подчеркнул, что самоустраивается от процесса, если в нем участвуют подчиненные жены. С силовиками у Маккарти отношения не очень.

– Я плохой судья, – сказал он нам, вздохнув. – Сейчас в 12 часов я встречаюсь с агентом ФБР, чтобы дать добро на электронную слежку или отказать. Он – агент ФБР – будет доказывать, что все другие способы сбора доказательств исчерпаны. Но я чаще всего отказываю. Видимо, я плохой судья.

Неудивительно. Он же бывший адвокат.

Практика суда присяжных оставляет судье чисто технические функции: следить за надлежащим исполнением процедур, оценивать объем доказательной базы. В сам процесс он почти не вмешивается.

– Искренне верю в суд присяжных, – считает судья Маккарти, – и в большинстве случаев согласен с его решением. Люди, его формирующие, несут в себе ценности общества и собственное чувство справедливости.

Россия

Американские эксперты избегали прямых оценок российской действительности, хотя явно имели их. Тем не менее, кое-что прозвучало. Думаю, что могу и должна это передать.

Джон О'Киф, исполнительный директор «Открытого мира», послал: «Отношение американцев к России по-прежнему окрашено воспоминанием о холодной войне. Но мы по возможности меняем эту позицию».

Тоби Гати, член правления центра лидерства «Открытый мир»: «Мы не собираемся вам что-то навязывать. Просто внимательно смотрите кругом. А тем, что увидите, поделитесь с друзьями. Если между нашими странами установятся личные дружеские отношения, врагами мы не будем».

Сюзан Эйзенхауэр, внучка 34-го президента США: «Признаюсь, давно влюблена в Россию. Я наблюдаю за изменениями в ней с 1986 года и потрясена вашими достижениями. Нужно продолжать ломать исторические стереотипы».

Роберт Макфарлейн, бывший советник президента США Р. Рейгана: «Америка победила в холодной войне и решила, что может навязывать демократию другим регионам – там, где она не срывается. Какая идиотская идея. Уверен, наша страна усвоила полученные уроки».

Леон Эрон, директор программы русских исследований Американского института предпринимательства: «Зимние протесты в России – явление беспрецедентное, поскольку изменения здесь всегда происходили сверху вниз. Гражданское движение видит во власти необходимое зло, для американцев это вполне естественно. Дальнейшее распространение протеста будет носить вирусный характер. Никто не знает, когда социальные, политические и духовные условия сложатся так, что вспыхнет искра – и протестное движение соединится с народными массами».

Элис Уэллс, Совет национальной безопасности: «Мы гордимся достижениями USAID в России. И, несмотря на закрытие его офисов, будем искать пути сотрудничества с российским гражданским обществом. Мы считаем подобные организации эффективным способом совершенствования качества жизни в России».

Шелби Коффи, вице-президент организации «Форум свободы», журналист: «Не вините свою историю и культуру, не ссылайтесь на Гоголя, но найдите способ решить проблему коррупции своим поколением. Добивайтесь строгого следования букве закона. И сделайте эту проблему своей собственной – правоприменение должно быть персонифицировано».

М. Роберт Карр, адвокат: «Любой человек может нести перемены. Когда необходимость перемен становится мощной, начинать нужно с себя».

Во время поездки по Америке порой ловила себя на том, что мы ищем в этой стране минусы. Ошибки, умолчания, лукавство. Разве не этот мотив вызвал аплодисменты после рассказа американского политтехнолога о фальсификациях на выборах президента – речь шла о выборах Дж. Буша? «Хм, – замечали мы, глядя на черный труд черного населения. – А ведь расового равенства вы не достигли». Может быть, так. Но Америка разберется со своими проблемами без нас. Мы же, возвращаясь домой, думали о своем – о том, как сделать собственную страну лучше ☺

И в США призывают перемены в стране начинать делать с себя